

В. В. БАРДАВЕЛИДЗЕ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ДРЕВНЕГРУЗИНСКИХ СВЯТИЛИЩ *

В нагорной части Восточной Грузии,— в Хевсурети, Пшави, Тушети и Гудамакари— до позднего времени сохранились древнегрузинские святилища, именовавшиеся *джвари* или *хати*.

Джвари и *хати* — полисемантические термины, одинаково означающие, во-первых, божество определенных социальных группировок, во-вторых, святилище этого божества и, в-третьих,— крест. Кроме того, эти термины имеют еще несколько отличных друг от друга значений. Термином *джвар* у сванов обозначались знаки татуировок (следы которых мной были обнаружены в 1931 г. у пожилых сванок) и особых форм обрядовые хлеба в честь Пуснабуасдиш, «владыки вселенной». Среди приморских черкесских племен¹ термином *джор* (образованным от груз. *джвари*) обозначались культовые деревянная ветка с двумя ответвлениями и железная развилина, которые, как выяснилось, воспроизводили некогда священные эмблемы быка². Наконец, среди осетин термин *дзуар* (также полученный от груз. *джвари*) значит божество, святилище, оспа. Что же касается термина *хати*, то он у гудамакарцев и мтиулов служит названием знамени святилища, а среди всего грузинского народа *хати* значит образ, подобие, икона.

Джвари или *хати* как древнейшие божества и их земные обиталища, т. е. древнегрузинские святилища и христианские храмы, унаследовавшие древние общественно-религиозные народные порядки, служили объединяющими центрами разнообразных социальных группировок, которые нам известны под названиями: *мамани*, *садзмо*, *гвари*, *сопели*, *теми*, *хеви*. Итак, существовали *самамо*, *садзмо*, *сагваро*, *са-сопло*, *сатемо*, *сахево*, а также *сатомо* (племенные) *джвари* или *хати*, которые почитались верховными покровителями названных социальных группировок и каждого их члена в отдельности. В отношении *джвари* (*||хати*) объединенная вокруг него социальная группировка называлась *сакмо*, а член последнего именовался *кма*.

Социально-религиозный институт *сакмо* генетически восходит к архаической древности культурно-исторического развития грузинских племен, видоизменяясь и переосмысляясь на дальнейших этапах их жизни. Ярким свидетельством этому могут служить следующие факты.

Многочисленные *сакмо*, на которые были дифференцированы грузинские племена, между собой различались по имени или прозвищу бо-

* Доложено 2.IV.1948 г. на сессии ученого Совета Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, посвященной этнографии Кавказа.

¹ По сведениям, любезно предоставленным мне проф. Е. М. Шиллингом, собравшим их на месте, а также природным черкесом — писателем Тамбот Керашевым.

² В. Бардавелидзе, Из истории древнейших верований грузин. II. Гмерти, 1946.

жества и святилища, стоявших в центре каждого из них³. Так, в Хевсурети по почитаемым объектам социальные группы назывались:

почитаемый объект	социальная группа
<i>Архотис джвари</i>	<i>Архотис джварис сакмо</i>
<i>Мтис вешаги</i>	<i>Мтис вешагис сакмо</i>
<i>Джачвелис джвари</i>	<i>Джачвелис джварис сакмо</i>
<i>Миндорис джвари</i>	<i>Миндорис джварис сакмо</i>
<i>Ркенис джвари</i>	<i>Ркенис джварис сакмо</i>
<i>Чишвелис джвари</i>	<i>Чишвелис джварис сакмо</i>
<i>Каратис джвари</i>	<i>Каратис джварис сакмо</i>
<i>Дидгорис джвари</i>	<i>Дидгорис джварис сакмо</i>
<i>Хмалас джвари</i>	<i>Хмалас джварис сакмо</i>
<i>Хахматис джвари</i>	<i>Хахматис джварис сакмо</i>
<i>Пиркушиис джвари</i>	<i>Пиркушиис джварис сакмо</i>

и т. п. Соответственно этому и члены каждого *сакмо* назывались: *Архотис джварис кма*, *Мтис вешагис кма*, *Джачвелис кма*, *Пиркушиис кма* и т. п. То же в Пшави, Мтиулету, Гудамакари, Хеви, Тушети.

Таким образом, каждое *сакмо* и каждый *кма* называли себя по имени *джвари* или *хати*. Подобный способ наречения социальных группировок и ее членов названиями предметов почитания по своему генезису — явление тотемистического порядка.

В ту же глубину древности уводит нас религиозный обряд, который выполнялся над ребенком до истечения года со дня его рождения. Посредством этого обряда (называемого среди мтиулов и гудамакарцев *сацулеоба* или *хатиши гарева*, среди пшавов *бавшвис мибареба*, среди хевсур *джвариши гаквана* или *мисамбарео*, среди картлийцев *берад шекенеба*) ребенок причислялся к *сакмо* того святилища, в котором совершали обряд, и после этого становился под покровительство данного святилища. Основным моментом обряда являлось трехкратное «подкатывание» совершенно голого ребенка (по хевсурскому варианту) под священное знамя *хати* или *дроша*, присложенного к башенке святилища *дрошат сабдзани кошки*. Сравнительное изучение вопроса показало, что этот момент представлял собой симуляцию акта рождения ребенка из утробы матери, а весь обряд в целом осуществлял мистерию усыновления божеством ребенка своего *сакмо*. Таким образом, очевидно, первоначально *сакмо* являлось формой социальной организации матриархального общества, которое было объединено вокруг *хати* или *джвари*, воспроизводившего прародительницу членов данной организации.

Наконец, в столь же глубокую древность по своей начальной стадии уводит и семантика терминов *сакмо* и *кма*. *Кма*, от которого образовано *сакмо*, означает дитя, отрок, молодой человек, витязь, вассал, раб, крепостной⁴. Надо полагать, что этот термин *кма* является культурно-историческим словом, которое своим полисемантизмом выражает характер связи с божеством и отношение к последнему социальной группировки и ее членов в различные исторические эпохи: в период матриархата множество *кма* представлялись, как мы в этом убедились и из предыдущего примера, детьми или отроками *хати* (! *джвари*), а в пе-

³ Хотя большинство *джвари* или *хати* до нас сохранились под именем христианских святых (и по названиям географических пунктов), но это, как известно, поздние напластования, не меняющие дохристианского существа этих объектов культа.

⁴ И. А. Дж а в а х и ш в и л и, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, «Тексты и разыскания по арм.-груз. филологии», кн. VIII, СПб, 1905, 73; Н. Я. М а р р, Вступительные и заключительные строфы витязя в барсовой коже Шоты из Руставы, СПб., 1910, § 4, X — XXIII.

риод так называемой военной демократии они превратились в постоянно вооруженных мужей или воинов, витязей (в народном понимании каргкма) хати (|| джвари). Остальные свои значения (раб, крепостной вассал, а также и витязь в обычном понимании) слово *кма* получила очевидно, в рабовладельческом и феодальном обществах, тогда уже в отношении обособившихся духовных и светских учреждений и лиц (дохристианских и христианских храмов и духовенства, ойкосных хазяйств и их владельцев, феодальных поместий и феодалов), заступивших место древних *джвари* или *хати*, властителей нераздельных социально-религиозных ячеек первобытного общества.

Однако следует заметить, что, вследствие затяжного характера периода разложения родового строя, в горных районах Грузии вплоть до ее советизации продолжали сохраняться *сакмо*, которые носили характер патриархально-родовых и территориально-общинных организаций. Так, например, до позднего времени в Хевсурети удерживалось множество *самамо*, *садзмо*, *сагваро*, *сасопло* и *сатемо джвари*, объединявших вокруг себя *сакмо* именно характера патриархально-общинных группировок. Из них наиболее крупной социально-религиозной организацией было *Самагандзу*, представлявшее собой союз древних и по численности весьма разросшихся трех братских родов: *Саджинчарауло*, *Саарабуло* и *Сагогочуро*, объединенных вокруг *джвари Гуданис Сагмрто*. В культуре *Гуданис Сагмрто* улавливаются черты незавершенного процесса превращения данного *джвари* в общехевсурское племенное божество. Что же касается пшавского племени, то оно было разбито на двенадцать патриархально-родовых и территориально-общинных *сакмо*, сконцентрированных вокруг двенадцати *хати*, каждый из которых обладал собственным знаменем *дроша*. В то же время племенным божеством пшавов, объединявшим все эти двенадцать *сакмо*, было *Лашарис джвари*. Среди мтиулов множество *гвари* и *сепели* характера родовых и сельских общин сосредотачивались вокруг соответствующего числа *сагваро* и *сасопло хати*, затем они создавали семь территориально-общинных *теми* во главе с семьей *сатемо хати* и, наконец, вместе с гудамакарцами образовали племенной союз вокруг *Ломисас джвари*. В это же время переселенческая волна, двигавшаяся главным образом с гор, где наиболее крепко сохранялись старые устои жизни, в низменных районах страны, в частности в Карли, образовывала новые социальные группировки, которым придавался характер старой организации. Эти новые социальные группировки в силу глубоких традиций и религиозных убеждений долгое время не порывали связи со своими сородичами в горах и их святилищем, которое стали называть своим «коренным хати» (*мквидри хати*), в отличие от местного храма, по отношению к которому они сделались «посвященными кма».

Структуру патриархально-родовых и территориально-общинных *сакмо* с соответствующей богатой терминологией лучше всех сохранила нам Хевсурети. Помимо естественной дифференциации по возрастному признаку на старших — *упросни* и молодежь — *ахалухали*, каждое хевсурское *сакмо* разбивалось на два больших слоя: *эрисганни* и *джварис хелкацни* (по-пшавски: *желцминда кацеби*) или *джварионни* || *хатионни*.

Эрисганни, как показывает и само слово, производное от древнегруз. *эри* — народ, войско, служило названием постоянно вооруженного «светского» населения. Эта специфика рядовых людей, полноправных и активных членов своего общества, быть постоянно вооруженным удерживалась очень долго. Даже на наших глазах горцы-грузины и вообще нагорные жители Кавказа не расставались с оружием, а, например, хевсур-кровник редко выходил на полевые работы без боевого кольца и шита. Во время военных действий *эрисганни* каждого

сакмо представляло собой своего рода военное подразделение племени. При этом из всех военных подразделений самыми мелкими были *эрисганни* родовых *сакмо*, а самым крупным — объединение *эрисганни* родовых и территориально-общинных *сакмо* в одно целое народное ополчение, выступавшее во главе со знаменем общеплеменного *джвари* или *хати*. Помимо военных действий, *эрисганни* несли множество общественных повинностей, большинство которых отбывалось в порядке очередности.

К *джварионни* или *хатионни* принадлежали пожизненные и временные служители *джвари* (|| *хати*): прорицатель *джварис меене* или *кадаги*, старейшина *сакмо* и старший священнослужитель *хевисбери*, жрец *хуцеди*, *гамдзо*, *деканози*, знаменосец *мехате*, *хатис пехи*, *хелосани*, *мкадре* или *медрошае*, пивовар *месанувре*, казначеи *магандзури*, пастух *мебакури* или *мебекури*, старший эконом *медидгеобе*, *медидджваре*, *диди дастури*, младший эконом *мецврилдгеобе* или *цврили дастури*, эконом *дастури*, *шулта*, *мнате*, помощник эконома *чханчхи*, стряпчий *мзареули*, так называемые *хелосанни*, домохозяйка или точнее «мать дома» *диасахлиси* и др.

Служение *хати* или *джвари*, как видно и из данного перечня, не следует понимать как выполнение лишь чисто религиозных обрядов. Оно в основном представляло собой осуществление от имени божества — покровителя *сакмо* общинных интересов последнего. Одна из форм подобного служения *хати* или *джвари* была связана с земельными владениями древнегрузинских святилищ, которые в реальной действительности представляли собой общинные владения *сакмо*.

*

В XIX и начале XX в. древнегрузинские святилища еще обладали довольно богатым движимым и недвижимым имуществом, как-то: разнообразными культовыми и хозяйственными сооружениями (*добилт кошки*, *дрошат сабрдзани кошки*, *сазаре*, *сасангле*, *дарбази*, *бегели*, *саквабе*, *сакоде*, *садиасахлисо*, *сахелосно*, *саберо*, *садастуро* и др.), священными реликвиями (знамена, серебряные и медные скульптурные изображения), хозяйственным инвентарем (утварью и посудой, необходимой для приготовления, хранения и потребления спиртных напитков — пива, водки, вина, а также мяса жертвенных животных — ксты, бурдюки, чаны, чаши, кувшины, миски, ковши, ложки и др.), крупным рогатым скотом, барантой и сравнительно обширными земельными угодиями. Священные реликвии, хозяйственные принадлежности, баранта и земельные угодия имелись и при заступивших место святилищ христианских храмах Мтиулети и Хеви. Тем же имуществом, кроме баранты, обладали и некоторые христианские храмы, расположенные в остальных как горных, так и низменных частях Восточной, Центральной и Западной Грузии. Воспоминания об имущественном положении древних святилищ и христианских храмов и связанных с ними порядках живы и теперь среди стариков. В их среде главным образом протекала в течение последних десятилетий моя работа и работа сотрудников и корреспондентов отдела этнографии Института истории Грузинской Академии Наук, собиравших материалы по составленной мной специальной программе.

Земельные владения святилищ были отмежеваны от остальных участков земли и точно определены географическими названиями и названиями храмовых, гесп. общественных празднеств, на которые большинство из них подразделялось. Все эти земли состояли из группы: священной площади, леса, места произрастания хмеля, пастбищ, покосов, пахотных участков и виноградников (см. земельные владения трех хевсурских святилищ на табл. 1). Эти земли святилищ с точки зрения их происхождения можно разбить на две большие группы.

К первой группе принадлежали:

1. Насильственно захваченные земли в результате военных походов и внезапных грабительских нападений на владения чужих *сакмо*. Иногда вместо захвата земли на победленных налагалась дань, которую некоторые, например, хевсурские, *сакмо* получали вплоть до советизации Грузии. Захватывались земли и облагались данью не только различные *сакмо* внутри своего же племени, но и враждовавшие между собой грузинские племена, а также чужеплеменники.

2. Выморочные имения. В том случае, когда у умершего не было ближайших сородичей, выморочное имение по обычному праву переходило во владение святилища его *сакмо*. В Хевсурети после этого в годичном цикле храмовых праздников устанавливался поминальный день, в который ежегодно в честь бывших владельцев выморочного имения выпивалось по деревянной мерке (*чхути*) пива, приготавливаемого из урожая ячменя, снятого с данного имения.

3. Конфискованные участки. За какой-нибудь проступок (например, измену, кражу) виновный лишался земельных угодий, и конфискованная земля переходила во владение того *хати*, перед которым или перед *сакмо* которого данное лицо провинилось.

4. Спорные земли. Когда тяжущиеся из-за земель стороны — отдельные лица или различные *сакмо* не приходили к желаемым результатам, спорную землю одна из сторон жертвовала *хати* (обычно своего *сакмо*).

5. Земли выселившихся семейств или рода, перед своим выселением посвящавших их родному святилищу.

6. Земельные угодья, посвященные по требованию прорицателей, и добровольные пожертвования по различному поводу: в честь победы над врагом, при рождении сына в знак исполнения обета, данного бездетной семьей, за спасение от угрожавшей беды, в честь выздоровления противника, раненного кровником, в виде жертвований во время эпидемии и различного рода болезней и т. п.

7. Совсем иного происхождения были те виноградные сады, расположенные в пределах Кахети и низменной части Душетского района, которыми владели хевсурские, пшавские и мтиульские святилища. По живым народным преданиям, одни из виноградных садов, как, например, часть знаменитых Ахметских священных виноградников, ими были получены по царской грамоте в награду за геройство, проявленное соответствующими социальными группировками в многочисленных войнах Грузинского царства с внешними врагами.

Другие виноградные сады приобретались за серебро, которым были богаты сокровищницы древнегрузинских святилищ. Обычно серебром ссужались жители низменных районов, которые нуждались в этом для выкупа пленников из вражеского лагеря. Они обращались с просьбой к объединенной вокруг святилища социальной группировке и, взамен полученного серебра, во имя святилища данного *сакмо* посвящали виноградные сады соответствующего размера. Наконец, во время владычества русского самодержавия на Кавказе доживавшие свои последние дни в горах *сакмо* покупали казенные земли под пахотные участки и виноградники для своих святилищ.

Ко второй группе земельных владений древнегрузинских святилищ я отношу древнейшие священные участки, которые среди горского населения были известны под названием «рукоположенных божеством» (*джварис хелдадебулни*) или «коренных» (*унджни*). По народным преданиям, они с самого начала были собственностью *джвари* или *хати*. С момента, когда божество объявлялось социальной группировке в качестве ее всевышнего покровителя и патрона, оно распространяло свою власть (буквально: накладывало свою руку) и на эти земли. «Рукоположенными» или «коренными» землями считались: священные пло-

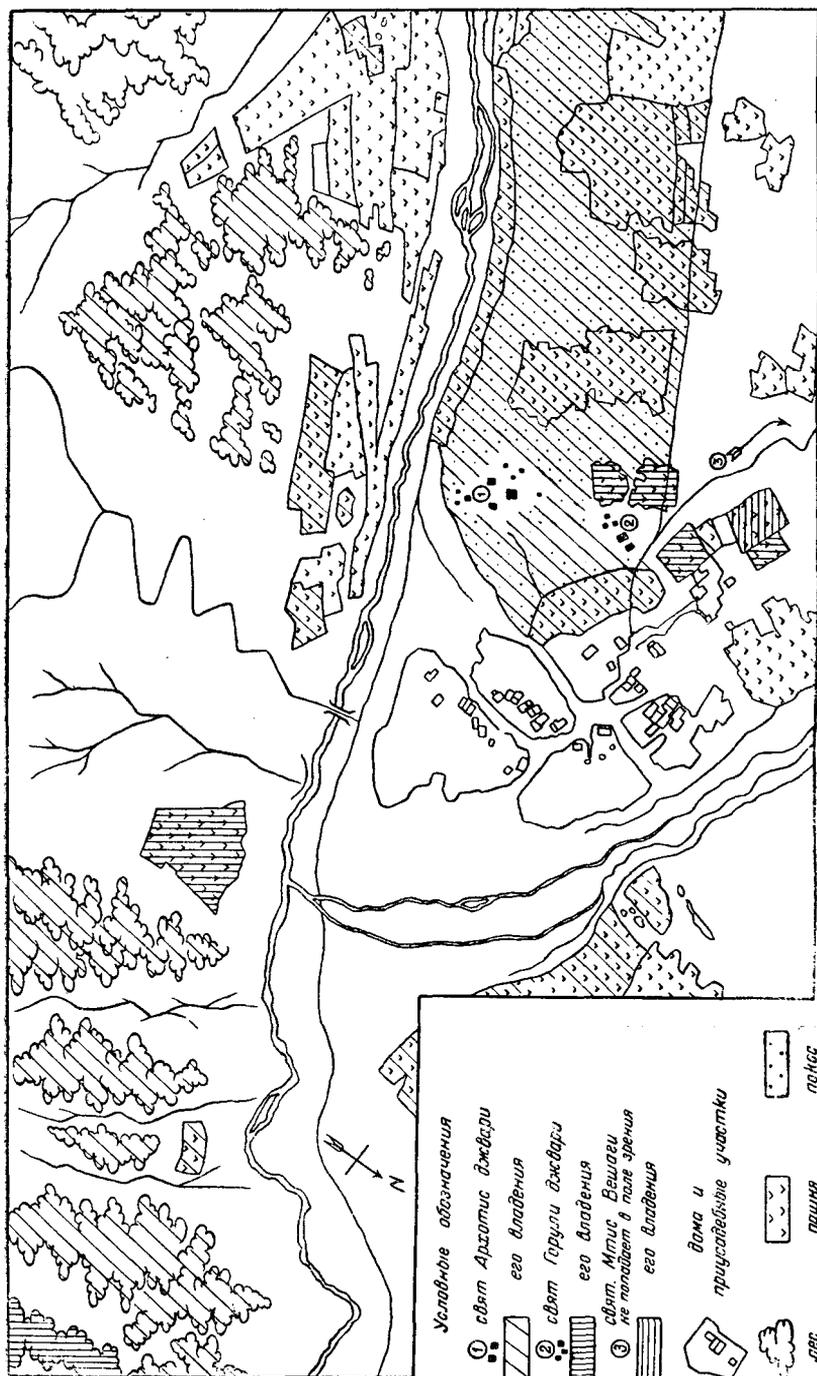

Табл. I Земельные владения святилищ сел. Ахела (Хевсурети)

щади, священные леса и большие пахотные участки, называемые *хобдабуни* или *сахарнадо* (*санадо*).

Священная площадь до нас дошла под названиями: хевс. *джварис бортви*, пш. *хатис бусно*, мт. *хатис самквидро*, карт. *хатис меидани*. На ней находились культовые и хозяйственные постройки святилища, окруженные различной породы лиственными и хвойными священными деревьями. *Хати* (|| *джвари*) обладала священной площадью различного размера. Так, площадь Апхавского святилища близ гор. Душети по своему размеру была приблизительно равна 3 га, а площадь хевсурского святилища *Хахматис джвари* — 6—7 *дгуири*⁵.

В горах площадь святилища являлась своего рода заповедником. Под страхом наказания божества (*джвари* или *хати*) запрещалось ею пользоваться под пашню, покос или под выгон. Даже простой «вход» в нее вне храмовых празднеств был строго табуирован для мужчин. Что же касается женщин, то они не имели права вступить на нее ногою за всю свою жизнь. Надо полагать, что это табу — тотемистического происхождения и первоначально имело реальное основание: защитить растения, культивировавшиеся на священных площадях.

Обычай культивирования деревьев как форма служения своему *джвари* в пережиточном виде сохранялся почти до наших дней. На площади пшавского святилища члены его *сакмо* разводили саженцы липы, дуба, ясени или какой-либо другой породы дерева, которое лучше произрастало в данном месте. Затем рассаду огораживали плетняком и присматривали за нею до того времени, пока она не вырастала в молодое деревцо, ветви которого уже не были легко доступными для животных. Посадить и вырастить в святилище подобное дерево, носящее название *хемхвивани*, почиталось за большую заслугу перед *хати*, чем заклание жертвенного животного в его честь. В праздники, за поминальным столом и во время общественных пиршеств, устраивавшихся в святилище, главный священнослужитель провозглашал лиц, взрастивших *хемхвивани*, и посылал им за это благословение от имени *хати* или *джвари*. *Хемхвивани* было окружено самым строгим табу, — даже хворостинку, упавшую с него, нельзя было выносить за пределы святилища. Эти материалы говорят о ярком культе взращиваемых на площади святилища деревьев, который к тому же изобличается названием самих этих деревьев *хемхвивани*: в нем *хе* — дерево, а *мхвивани* — эпитет дерева, который значит изобилующий⁶. Таким образом, взращенное на священной площади святилища *хемхвивани* было деревом изобилия. В своих лингвистических трудах Н. Я. Марр грузинские слова *джвари* и *хати* (а также одного с последним корня арм. *хач*) возводит к коренному значению *хе* и *дзели*, грузинских названий дерева. Далее, опираясь на исторические сведения исконого почитания деревьев у яфетидов Иверии, Грузии и Армении, Марр выдвигает положение о том, что термины *хе* и *дзели* первоначально означали культовое дерево. Вместе с тем, опять при помощи лингвистического анализа, автор выявляет связь дерева, в частности дуба и липы, с космическим и астральным мировоззрениями⁷.

⁵ *Дгуири* — грузинская мера земли, равная участку земли, запахиваемому в течение одного дня. 6—7 *дгуири* равняется участку земли, вспаханному в продолжение 6—7 дней.

⁶ *Мхвивани* одного корня с другим повседневным и потому вполне понятным грузинским словом *хвсви* — изобилие. От *мхвивани* — изобилующий мы имеем образование древнейшей формы превосходной степени *ухви*, аналогично примеру: *мхвивани* — крупный, толстый, *ухви* — крупнейший, наиболее толстый.

⁷ Н. Я. Марр. Еще о слове «челеби» (К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии), «Зап. Вост. Отд. русск. археол. общ.», т. XX, 1910, СПб., 1912 112—117; его же, Скифский язык, ПЭРЯТ, 1926. 373; его же, О религиозных верованиях абхазов, ХВ, IV, I, 125—127; его же, Кавказоведение и абхазский язык, Петроград, 1916, 25; его же, Термины из абхазо-русских

Учитывая все сказанное, мы приходим к заключению, что древо изобилия и было некогда главным объектом культа, воплощавшим божество. Иначе говоря, искусственно выращиваемые на священной площади деревья *хемхвивани* представляли собой *джвари* или *хати*, служивший центром объединения социальной группировки *сакмо*.

В связи с данным положением особое внимание привлекает к себе сохраненное восточногрузинской этнографической средой священное знамя — святая святых древнегрузинских святилищ. Это знамя, известное среди мтиулов и гудамакарцев все под тем же термином *хати*, а среди хевсур и других грузин-горцев — *алами*, *бораки* или *дроша*, является символическим изображением почитаемого дерева. На это прямо указывает хевсурское название его древка: *алвис тани*. *Алва* — название чинара (или кипариса), образ которого в древнегрузинской мифологии и религии тесно связан с культурой винограда. Высокоствольная виноградная лоза, обвитая вокруг чинара или вокруг подобного чинару дерева, либо растет у врат святилища, где вокруг него молодежь кружится в хороводной пляске, либо чинар стоит в саду матери богов Наны, где он вырастает из *марани* — хранилища виноградного сока, который в нем бурлит и переливается цветом рубина⁸. С другой стороны, на так называемом языке богов *джварт эна*, которым владели хевсурские прорицатели, *алва* значит священное дерево, а *алвани* — священный лес. Таким образом, название древка знамени *алвис тани* означает чинар, стан чинара, стройный чинар или кипарис, священное дерево, стан священного дерева. После этого яснее вырисовывается воспроизводимый знаменем образ: несколько четырехугольных платков (*самкадро*), одним концом скрепленных у верхушки древка, изображают ветви священного дерева (*resp. хемхвивани*). А серебряный или позолоченный шарик с крестом, завершающий верх древка (в Хевсурети он имеется на так называемом *мзаври дроша*), вероятно служит знаком лучезарного солнца.

О дальнейшей судьбе священных площадей повествуют картлийские материалы. В предгорной и низменной частях Душетского района священные площади некоторых святилищ и христианских храмов уже служили под сельский выгон, а с других — косили и продавали сено. При этом на вырученные деньги приобретались жертвенное животное и вино, которые потреблялись коллективно во время храмового праздника.

Священный лес, или, по местному названию, лес божества, *resp.* лес святилища (*хатис тке*, *джварис тке*, *алвани*). Как правило, священные рощи и леса были заповедными. Для личного пользования из такого леса не могли вынести даже щепку, в него не впускали скотину, не входила женщина, охотник не имел права в нем пристрелить «священную» дичь — оленя, ланя, горную козу, вообще копытных животных.

Однако неприкосновенность многих из священных лесов нарушалась ради общинных интересов *сакмо*, и это было узаконено обычным правом. С разрешения служителей *джвари* или *хати* из священного леса члены *сакмо* вывозили необходимый строевой материал на постройку культовых и общественных сооружений — помещений святилища, сельского моста, мельниц и желобов для них. Кроме того, экономя святилища вырубали в нем дровяной лес для потребления во время храмовых (*resp.* общественных) празднеств и для приготовления к

этнических связей «лошадь» и «тризна» (К вопросу о племенном происхождении средиземноморского населения), Л., 1924, 20, пр. 4; его же. Происхождение терминов «книга» и «письмо» в освещении яфетической теории, Книга о книге, 1, Л., 1927, 67; его же, К семантической палеонтологии в языках не яфетических систем, Л., 1931, 42.

⁸ В. Бардавелидзе, Из истории древнейших верований грузин. III. Великая мать Нана, 1947.

данным празднествам пива святилища (*джварис луди*). Лес же, необходимый для постройки собственных домов, каждый член *сакмо* должен был покупать у священнослужителей за определенную плату, которая поступала в казну *хати*. С определенного времени, должно быть из-за малоземелья, некоторые из священных лесов, расположенных на ровном месте, стали вырубать под пашни. Лицо, обрабатывавшее священную подсеку (*ахо*), ежегодно в честь *хати*, которому принадлежал лесной участок, посвящало так называемое *зедаше*, которое в виде печеного хлеба распределялось среди участников храмового праздника данного *хати*. Срубленные же этим лицом в священном лесу деревья складывались на площадь святилища, и их употребляли в качестве горючего во время тех же храмовых праздников.

Участок произрастания хмеля, *све* (*Humulus lupulus* L.) — *сасвее адgili* в качестве священного места зафиксирован только в Хевсурети, в Ликокском ущелье. Здесь хмель произрастал по всему берегу речки Ликокис-цкали. Весь этот участок принадлежал Ликокскому святилищу, называемому *Копала Каратис джвари*, или просто *Ликокис джвари*. По народным верованиям, *Ликокис джвари* на этом участке держал в качестве наблюдателя громадного змея — *гвелиспери*, который следовал по течению Ликокис-цкали от его истоков до впадения в Арагву, затем поворачивал обратно и так без усталы днем и ночью медленно ползал вверх и вниз. Все это время *гвелиспери* наблюдал за окрестностью с тем, чтобы никто не осквернил и не испортил хмельное растение. Хмель собирали *дастуры* Ликокского святилища и употребляли его в качестве пивных дрожжей для приготовления священного пива.

Пастбища — *джварис* (*||хатис*) *садзовреби*, *сабалахо мта* или *сабегро мта*. Главная масса священных земель состояла из пахотных и покосных угодий, а пастбищных участков было мало. К тому же *джвари* или *хати* владели лишь летними пастбищами, которые частью предназначались для выпаса скота *сакмо* данного святилища, а частью сдавались в аренду. Самыми обширными из священных пастбищ были в пределах Хевсурети Андакские, расположенные на горах, окаймляющих истоки реки Аргуна, и пастбища Таниэ на Архотских горах, прилегающих к бывшей Терской области. Андакские пастбища принадлежали двум святилищам: Ардотскому святилищу *Сомхоз Гиорги* (в Пирикитской Хевсурети) и святилищу *Гуданис Сагмро*, расположенному в Арагвской Хевсурети на горе Санэ и в сел. Зенубани. Эти пастбища сдавались в аренду, и сабалашная плата, т. е. плата за право пастбы, делилась пополам между двумя названными святилищами. Что же касается пастбищ Таниэ, то они долгое время были предметом тяжких споров и вражды трех обществ: одного кистинского, расположенного по соседству с Архотским ущельем, и двух хевсурских — *сакмо* Архотского святилища и *сакмо* Саневского святилища из сел. Укен-ахо. В конце концов спорные земли остались за святилищем *Санебис джвари*.

У нас нет сведений о том, на каких условиях первоначально пользовалось *сакмо* летними пастбищами своего святилища для выпаса собственного скота, находящегося в подворно-наследственном владении его членов. Иллюстрацией более позднего состояния может служить следующий пример, зафиксированный мной в Мтиулету.

В сел. Гогнаури Цхаватского общества Мтиулету имелось летнее пастбище, которое служило для выпаса сельского скота и которое называлось сельским пастбищем (*сасопло садзовари*), а не пастбищем святилища. Из трех родов, из которых состояло все население Гогнаури (Суаридзе, Огбаидзе и Кеделашвили), три двора обладали большим количеством баранты, которая выпасалась на том же сельском пастбище. Эти три двора ежегодно в определенные храмовые праздники пригоняли в *хати* по одному барану, из коих двух закалы-

вали в праздник *Халарджоба* в честь сельского святилища и одного в праздник *Гунараоба*. Мясо жертвенных животных потреблялось всеми участниками названных праздников.

Что же касается *сабегро мта*, т. е. летних пастбищ, сдававшихся в аренду, то управление ими поручалось выборным служителям *джвари* или *хати*. Они заключали условия с овцевладельцами, арендующими пастбища⁹, и собирали сабалашную плату обыкновенно овцами. К определенному храмовому празднику животных пригоняли в святилище, и там главный священнослужитель приносил их в жертву *хати*. В это время на храмовом празднике присутствовали все члены *сакмо*, между которыми и распределялось равными порциями вареное мясо жертвенных животных.

Покосы — *джварис сатибееби*, *джварис мта*, *хатис мта*, *сапо-роко*. По способу использования они, так же как и пахотные участки святилищ, подразделялись на *сабакури* (|| *сабекура*), *сакурате* (|| *сакурете*), *самлевло*, *садастуро*, *сариго* и *сабегро*.

Как указывалось выше, древнегрузинские святилища владели барантой и крупным рогатым скотом, пережиточно сохранявшимся продолжительное время в горах. Баранта святилища называлась *бакис цхвари* (|| *бакис цхори*), а пастух этой баранты именовался *мебакури* (|| *мебекури*). Отсюда и названия *сабакури* (или *сабекура*) тех покосных и пахотных участков, которыми пользовались пастухи священной баранты. В Гудамакари святилище *Пиримзе нуцис ангелози* владело покосным лугом *сабакури* (площадью, с которой снимали 20 *тива* — от 8 до 12 пудов сена), а хевсурское святилище *Архотис джвари* обладало пахотным участком *сабекура*. Пастуху Гудамакарского святилища сено, скошенное с *сабакури*, служило кормовым запасом для тех из *бакис цхори*, которых на зиму не угоняли в Кизляр.

Существование *сакурате* или *сакурете* засвидетельствовано как владения пшавских святилищ. *Курати* || *курети* были буган *хати*, которых при пшавских святилищах держали до глубокой старости и закалывали только по требованию *хати*, оповещавшего об этом свое *сакмо* через жреца-священнослужителя. Само собой очевидно, что земельным участком *сакурате* пользовались пастухи крупного рогатого скота святилища все то время, пока стада *хати* находились на их попечении.

Покосные и пахотные земли *самлевло* находились в личном пользовании кузнеца, круглый год безвозмездно обслуживавшего нужды *хати* и *сакмо*, членом которого он сам являлся. Среди всех грузинских племен кузнец пользовался особым почетом и уважением. Так, в Сванети, хотя нами и не улавливаются уже пережитки существования *самлевло*, но все село или общество, в котором жил и работал кузнец, при первом же обращении последнего оказывало ему всяческую помощь — сельчане вспахивали ему поле, снимали с него урожай или выполняли другие хозяйственные работы. Кроме того, на храмовых праздниках в числе обрядовых хлебов, которые каждый домохозяин нес в святилище, находился хлебец, предназначенный кузнецу.

Садастуро назывались те из покосных участков святилищ, которыми пользовались *дастур*'ы — экономы *хати*. При этом в Хевсурети великие экономы (*медидджварени*, или *диди дастуреби*) Ардотского святилища *Сомхоз Гиорги* косили как покосные луга *садастуро*, так и пахотные участки *ходабури*, оставленные под зеленым паром, и края тех из последних, которые были вспаханы и засеяны, а малые экономы (*цврили дастуреби*) косили и покосы *хати*, и края пахотных участ-

⁹ В Хевсурети летние пастбища сдавались пшавским и тушинским пастухам, а также пастухам тшанетских грузин.

ков, также называвшихся *садастуро*. Скошенным сеном великие и малые *дастур*'ы пользовались в качестве кормовых запасов для собственного скота совершенно безвозмездно, или, возможно, — за те общественные повинности, которые они в качестве *дастур*'ов выполняли в организации *сакмо*.

В Мтиулет и Гудамакари определенной частью горных покосов (*самто мамулеби, сапорокоеби*) пользовались члены *сакмо* в порядке очередности, почему эти покосы и назывались *сариго*. В один год их косили двое *кма*, в следующий год — другая пара и так далее. Домовладелец, пользовавшийся покосами своего *хати* в порядке очередности, назывался *мекулухе*. *Мекулухе* выплачивал *кулухи*¹⁰ в честь святилища в определенные храмовые праздники. В большинстве случаев *кулухи* за пользование покосами своего святилища составляли жертвенные животные — ягнята или бараны, называемые в Мтиулет, в районе Хада, *савелоеби*. В намеченные праздники *мекулухе* пригонял их в святилище и сдавал экономам *хати*. Затем главный священнослужитель жертвовал их *хати*, после чего экономы варили мясо, распределяли равными порциями и угощали собравшийся на праздник народ. Однако размер *кулухи* зависел от величин площади покосных лугов. Так, например, *кулухи* с *сапороко* святилища *Квирацховели* в селении Цкере составляли в праздник Нового года: 2 двухгодовалых волоха (*накочари*), 22 ведра вина и 2 литра *хавици*, а в праздник Пасхи — один баран. За пользование покосами *хатис мта*, с которого *мекулухе* косил 20 *тива* и который принадлежал храму Св. Георгия в сел. Уканамхари, *кулухи* равнялся 2 *тунг*'ам (= 10 бутылкам) водки и одному жертвенному барану. Этот *кулух* *мекулухе* сдавал экономам *хати* в праздник *Атенгеноба*.

В более позднее время должны были появиться у *хати сабегро мта* — горные покосы, которые сдавались в аренду чужеродцам или членам чужого *сакмо*. Сдача в аренду покосных участков особенно практиковалась в Хевсурети. Так, в Архотском ущелье самая обширная покосная гора, принадлежавшая расположенному в селении Чимга святилищу *Чишвелис джвари*, называлась *сабегро*. Чимгинцы сдавали ее в аренду жителям селений Амга и Ахиела. Арендаторы два раза в год, в праздники *Атенгена* и Новый год, пригоняли в святилище *Чишвелис джвари* по барану (всего два барана в год), которых закалывал *хуцеси* в честь данного *джвари*, при этом от имени последнего благословляя *мебегре* (арендатора) и свое *сакмо*, а *дастур*'ы варили мясо жертвенных животных и раздавали членам *сакмо*. Другое святилище, расположенное в селении Квирицминда, *Цкалшуйс джвари*, владело обширным покосным лугом, который назывался «горой святилища Квирицминдцев» (*Квирицминделт джварисмта*). Жители селения Квирицминда сдавали ее в аренду ахиельцам и амгинцам и получали с них 4—5 жертвенных баранов, которых закалывали и коллективно потребляли в храмовой праздник *Цкалшуйс джвари*. Подобных примеров в пределах Хевсурети засвидетельствовано множество.

Пахотные земли — *керокрони, джварис канани, хатис мицеби* — в Хевсурети, Пшави, предгорной и низменной частях Картли не уваживались под видом табу. А в Гудамакари и Мтиулет их удобряли овечьим пометом, для чего в пахотном поле держали баранту, через каждые 2—3 дня перегоняя ее с одного места на другое. Все пахотные земли святилища делились на *салуде, ходабуни, накевзали, санадо* и на *зедатесли, саипкле, садастуро, сашулто, сариго, сагале, сабегро*.

¹⁰ *Кулух* (откуда образован *мекулухе*), *дастур, шулта, улави, ходабуни* и ряд других, упоминаемых в статье терминов — поздние заимствования, очевидно, заменившие более древние и более соответствующие грузинские наименования.

Салуде, ходабуни (// *ходабури*), *накеврали, санадо* (// *сахарнадо*) из всех пахотных участков *хати* были самыми обширными. Они чаще всего были расположены близ святилищ и отличались наилучшими качествами. Их обработка в ряде районов производилась по двупольной системе: половина обрабатывалась, а другая половина оставлялась под зеленым паром. Эти поля засеивались исключительно ячменем, а снятый с них урожай предназначался на семена для будущего года и на приготовление в горах священного пива, а среди равнинных жителей — водки. Пиво готовили *дастур*'ы и *месанувре* в святилище, в специальном хозяйственном сооружении *саквабе* или *салуде*, за несколько дней до наступления храмовых календарных, а также намеченных заранее общественных праздников.

Зедатесли, саипкле, садастуро, сашулто, сариго, сагале, сабегро были мелкие участки земли, во множестве разбросанные по всей территории *сакмо*. В Хевсурети некогда они засеивались пшеницей (*ипкли*, отсюда название участка *саипкле*). Полученный урожай расходовали на приготовление обрядовых хлебов. Их выпекала к храмовым праздникам *диасахлиси* в святилище, в особом помещении, называемом *садиасахлисо*.

В отношении пахотных угодий древнегрузинских святилищ устанавливаются наиболее разнообразные способы общинного землепользования, которые можно расположить в определенной хронологической последовательности.

1. Самый древний способ применялся в отношении *салуде, ходабуни* или *накеврали*. Обработка его производилась коллективно всеми членами *сакмо*. Такая форма общинной работы среди грузин известна под названием *нади* // *харнади* (отсюда наименование участка *санабо, сахарнадо*) и *улави* (// *улами*). *Нади* или *улави* практиковался в нескольких разновидностях, интересных с точки зрения истории развития форм организации рабочей силы и средств производства в общинном землепользовании. Некоторые хевсурские, мтиульские и гудамакарские *ходабуни* обрабатывались посредством супруги. Одни члены *сакмо* пригоняли быка, другие приволакивали пахотное орудие, а иные сами пахали. В *харнади* участвовало все *сакмо* — и *эрисганни*, и *хатионни*. Вспашку и жатву производили *эрисганни*. Вспаханное поле засеивал главный священнослужитель *хевисбери* или *хуцеси*, а старшие *дастур*'ы следом за ним боронили. Кроме того, во время жатвы старшие *дастур*'ы складывали снопы, молотили, очищали зерно и новый урожай помещали в общинный амбар или амбар святилища *бегели* (см. табл. II), при этом сортируя в особые ящики зерно для обсеменения на будущий год и остальные запасы для приготовления священного пива. По другому варианту все поле разбивалось на столько равных полос, называемых *срели*, сколько в *сакмо* было дворов. Члены общины приходили со своими быками и пахотным орудием. Каждый двор очищал по одной *срели* от камней, запахивал ее, засеивал ячменем и боронил в тот же день. Ячмень для высева выдавался из общинного амбара. До наступления жатвы общинники следили за своими *срели* и защищали их от порчи скотом. Когда ячмень поспевал, они снимали со своей полосы урожай, отвозили на общественное гумно и, сложив снопы, сдавали экономам *хати*. После получения всего урожая *дастур*'ы молотили его, просеивали, тщательно очищали и передавали старшему *дастур*'у — хранителю общественного хлеба. Последний, осытив себя кровью жертвенного барана, пригнанного им же и принесенного в жертву специально с этой целью, с большой торжественностью помещал зерно нового урожая в амбар святилища. В Картли новый урожай хлеба с коллективно обработанного поля сдавали *мчате*. За несколько дней до наступления храмового праздника *мчате* выгонял из хлеба *араку* или обменивал его на водку и жертвенное животное, в день

праздника закалывал барана в ограде храма, там же варил мясо и угощал им и спиртным напитком коллектив *сакмо*. Каждый раз *чади* завершалось обрядовым пиршеством, которое устраивалось на общинные средства в святилище. Во славу *хати* жертвовали *бакис цхвари*, *дастур*'ы или стряпчие (*мзареулни*) варили его мясо и угощали вместе со священным пивом участников *нади*. Торжественное вскрытие чана с пивом, приготовленным *дастур*'ами специально к *нади*, производилось утром в святилище, откуда большой котел с пивом относили в поле и угощали *харнади* в процессе производства работ.

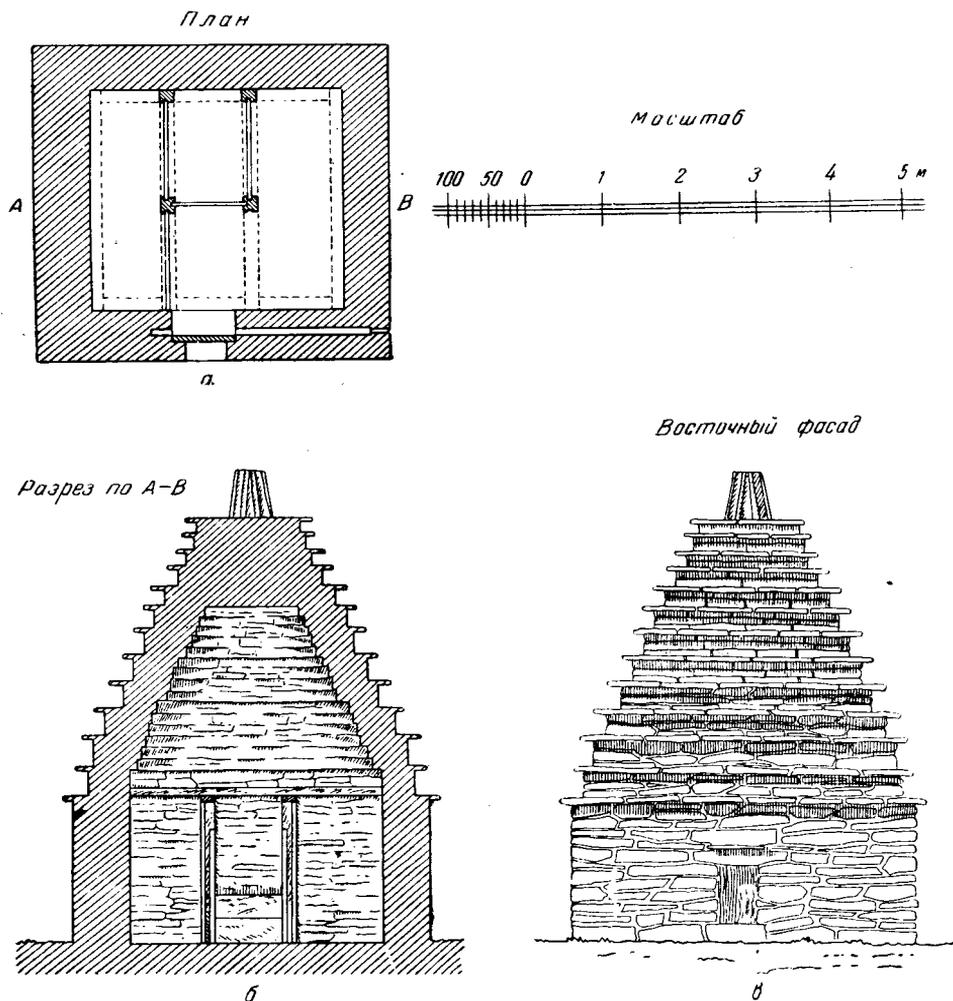

Табл. II. Амбар родового святилища, сел. Цабаурта, Пшави

По верованиям хевсур, *джвари* имел множество специальных духов-помощников, *мемарцвлени*, которые следили за полевыми работами на священных землях и о замеченных не порядках доносили божеству. Нерадивое отношение к общинной земельной собственности и частное присвоение ее продуктов жестоко преследовалось и каралось всевышним патроном *сакмо*.

Как видим, этот способ землепользования, связанный с обработкой *ходабучи*, носит отпечаток аграрного коммунизма, поскольку в нем улавливается жизнь на началах общности труда и равного пользования продуктами труда. В связи с этим приходится думать, что *нади* гене-

тически относится к первобытной родовой общине, отдаленным свидетелем чему, быть может, служит и то обстоятельство, что пшавские святилища, принадлежавшие в основном (10 из 12) организациям патриархально-родового характера, владели только участками *санадо*, т. е. такими землями, обработка которых производилась посредством *нади*.

Последующей формой землевладения, по указаниям наших источников, должна быть община долевая, при которой практиковалась исключительно подворная обработка священных земель, называвшихся *саинкле*, *зедатесли*, *садастуро*, *сашушто*, *сариго*, *сагале*, *сабегро*. В отношении этих пахотных участков святилища нами устанавливаются следующие способы землепользования.

2. Пользование землей в порядке очередности с посвящением части присвоенных продуктов земледелия.

Член *сакмо*, живший отдельным двором, обрабатывал пахотный участок *хати* и присваивал снятый с него урожай в течение определенного отрезка времени, после чего земля на тех же условиях переходила к другому члену *сакмо*, затем к третьему и т. д. Завершив обход всех семейств, очередь возобновлялась каждый раз в том же порядке.

С данным способом землепользования был связан следующий обряд: очередной *кма* с каждого нового урожая, полученного с обработанной им земли *хати*, посвящал последнему определенную часть, носящую название *зедаше*. Посвящение происходило вслед за окончанием молотбы хлеба. Отбирались лучшие хлебные зерна и помещались в особый плетеный сосуд, который ставился в «священном» (правом) углу дома, где, по народному верованию, обитал добрый дух — хранитель дома. Таким образом, *зедаше* поручалось покровительству домового духа до наступления храмового празднества, в честь которого оно было посвящено. К этому празднику вскрывали сосуд, мололи зерно, и из муки *зедаше* выпекали хлеба, лаваш и сдобные пироги, которые относили в храм к собравшемуся на праздник народу и распределяли между ним равными долями. В ряде случаев, в особенности когда *кма* по причине дальности расстояния свое «коренное» святилище посещал через каждые 2—3 года, из накопившегося за это время *зедаше* лишь часть шла на выпечку праздничных хлебов; оставшаяся часть обменивалась на жертвенное животное и вино. Все это отвозилось в святилище, где закалывали животное, варили мясо и, накрыв на стол, угощали присутствующих. Эти факты, а также указанный выше обычай, связанный с вырубкой священного леса под подсеку, вскрывают посвящение *зедаше* как своеобразную форму отдаривания за пользование землей *хати*.

Как показывают пережиточные данные, с определенного времени *зедаше* являлось общераспространенной среди грузин формой ежегодного посвящения. Однако оно практиковалось отдельными семьями во имя родных храмов уже вне всякой зависимости от их земельных владений (*хатис мицеби*). В это время использование этого *зедаше* предстает в несколько измененном виде: хотя, подобно вышеописанному, и здесь сосуд с *зедаше* впервые вскрывался в храмовый праздник того *хати*, которому оно было посвящено, но из содержимого сосуда во имя данного *хати* потреблялась только часть, которая называлась *тавеули* или *сатао*. Смолв его, выпекали праздничный пирог, относили его в храм и передавали священнослужителю, получая за это благословение. Остальное *зедаше* потреблялось семьей на собственные нужды. Очевидно с данного времени термин *тавеули* или *сатао* становился синонимом *зедаше* и в ряде мест вытеснил последнее в качестве названия посвященного *хати* хлеба. При этом к общему наименованию *тавеули*

или *сатао* прибавлялось имя того *хати*, которому оно посвящалось, как, например, *Ломисас тавеули*, *Цецхлис джврис тавеули* и т. д. Нередко семья имела несколько *зедаше* или *тавеули*, посвященных различным святыням.

Соответствующее восточногрузинскому *зедаше* и *тавеули* или *сатао* посвящение и подношение у сванов носило название *таблаш* (в Нижне-балских обществах Верхней Сванети) и *гвиз* (в Верхне-балских обществах). При этом имелись зачастую в одном семействе — *Ламариа таблаш*, или *Ламариа гвиз*, *Яна гвиз*, *Исклилчале гвиз* и т. д.

Как видим, в отличие от первоначальных *зедаше*, эти *зедаше-тавеули* и сванские *гвиз* или *таблаш* являются уже такой формой жертвенного приношения хлеба, которая осуществляет не коллективное его потребление, а присвоение данного жертвенного приношения в личное пользование индивидуальной семьей и священнослужителем храма.

3. Пользование землей в порядке очередности за срочную натуральную аренду. Этот способ землепользования был представлен в нескольких вариантах.

1) *Хевсурский вариант (садастуро, сашулто)*. Здесь очередность осуществлялась с помощью жеребьевки. На общинных сходах выбирались *дастуры* или *шулта* по очередному жребию. Отбывший свою очередь не баллотировался до тех пор, пока каждый член общины не выполнял обязанности *дастура* или *шулта*. Последний обрабатывал землю святилища на половинных началах или присваивал себе $\frac{2}{3}$ урожая, а из оставшейся половины или $\frac{1}{3}$ приготавливал пиво к определенным храмовым праздникам для общего потребления и прислуживал во время общинных пиршеств. *Дастуры, шулта*, а также *мнате* выбирались или к каждому празднику, или на год, или на 2—4 года.

2) *По мтикульскому варианту* очередной двор, обрабатывавший участок земли святилища (*сариго*), назывался *мекулухе* и за присвоение с данного участка продуктов земледелия в намеченный заранее праздник заготавливал *кулухи* из определенного количества печеных хлебов, вина, водки и жертвенного барана, закалываемого во имя *хати*. Этим *кулухи* угощалось все *сакмо* в доме *мекулухе*, куда с раннего утра собирались его члены со своими домочадцами и оставались у него до поздней ночи.

3) В *Картли* землями *хати (сагале)* распоряжался *мнате*. Получив от него пахотный участок на определенный срок, очередной *кма* обрабатывал его, снимал урожай и тому же *мнате* или сдавал четвертую долю этого урожая в обмолотом виде или отвешивал *галу*¹¹ зерном, полпудовой меркой (известной под названием *пина* или *чанахи*). При этом ежегодно с каждой однодневной вспашки, называемой *джачви* или *дгиури*, сдавалось определенное количество мерок зерна. Иногда, в случае необходимости, *гала* употреблялась на приобретение инвентаря *хати*. В большинстве же случаев собранный хлеб *мнате* обменивали на вино и жертвенных баранов, которых потребляло *сакмо* на празднике во время устройства общественной трапезы.

Пользование землями *хати* в порядке очередности за срочную натуральную аренду практиковалось и в Сванети.

Таким образом, обработка земли святилища, *гесп. общины*, в порядке очередности являлась общественной повинностью, которую каждый член *сакмо* отбывал в продолжение определенного времени. Иначе говоря, каждый член *сакмо* вынуждался в свой черед пользоваться землями *хати* и из полученного урожая определенную часть уделять в пользу общины.

Из разнообразных средств, к которым прибегали организации *сакмо* в деле вовлечения в общинную аграрную работу и использования тру-

¹¹ *Гала* — арендная плата зерном с урожая арендованной земли.

да отдельных членов для удовлетворения своих общинных потребностей, особое внимание привлекают оракулы. Жрец — прорицатель от имени божества называл лиц и вручал им на 2—4 года функции великих экономов *медидджваренц*. При святилище *Гуданис сагмрто* постоянно находилось 4 великих эконома, а при *Ликокис джвари* — 2. Они запахивали земли святилища, засеивали, боронили, снимали урожай, молотили, готовили пиво к определенным храмовым праздникам и прислуживали собравшимся в святилище членам *сакмо*. Это был первоначально полностью даровой принудительный труд отдельных членов в аграрном хозяйстве общественно-религиозных организаций типа сельской общины.

4. Сдача земли в наймы малоземельным членам коллектива за срочную натуральную аренду. Пахотные участки святилищ арендовывал тот из членов *сакмо*, который испытывал недостаток в земле. За это он выполнял функции *мекулухе* и, выплачивая *хатис кулухи*, угощал членов своего коллектива определенным количеством *араки*, а в иных местах также и печеными хлебами во время храмового праздника. При этом земельные угодья *хати* обрабатывались не всеми членами коллектива *кма*, а лишь частью из них. Таким образом, при данном способе землепользования, который, как видно, является поздней формой развития мтиульского варианта, земли *хати* постепенно теряют характер общинного землепользования.

5. Передача земли и захватное пользование ею за бессрочно-наследственную аренду. В ряде случаев нарушалась очередность в пользовании землями *хати*, вызывая тем недовольство населения. Несколько таких нарушений окончательно запутывало дело, и, в конце концов, как выход из положения спорные земли *хати* в некоторых местах были поделены между наиболее недовольными или наиболее нуждающимися в земле членами коллектива *кма*. За постоянное пользование землями *хати* члены *кма* и их потомки ежегодно выплачивали установленную *галу*, которая потреблялась коллективом *кма* по вышеуказанному обычному способу. В иных случаях земли *хати* насильственно захватывались и присваивались в наследственное пользование некоторыми членами своего же коллектива, в особенности служителями *хати*. За это они ежегодно в храмовой праздник *хати* пригоняли жертвенного барана или привозили вино, которое потреблялось обычным в таких случаях способом.

6. Эксплуатация чужого труда. Эксплоататором выступал социально-религиозный коллектив *сакмо* через своих священнослужителей. Последние из года в год сдавали, помимо пастбищ, также и пахотные участки чужеродцам в наймы за срочную натуральную аренду *галу*. Собираемые таким образом ежегодные запасы хлебного зерна использовались на выгонку *араки*, покупку жертвенных животных, а часть мололи и из нее выпекали хлеба. Все это потреблялось во время храмового праздника коллективно.

Подводя итог вышеописанным формам земельных отношений, приходится сказать, что они представляют собой историческую гамму, развертывая перед нами ряд образцов, начиная от почти сохранившейся аграрной коммуны и кончая намечающимися формами разложения земельной общины.

*

В заключение остановлюсь в нескольких словах на грузинских общественных обрядовых пиршествах, имеющих непосредственное отношение к теме.

Древнегрузинские святилища были потребительскими центрами. На ранних ступенях развития праздничные пиршества представляли собой совместное потребление продуктов, добытых коллективным трудом

всех *кма джвари* или *хати* с земельных владений последнего. В более поздние периоды они устраивались посредством использования натуральной аренды, получаемой с тех же земель, т. е. использования лишь части продуктов с земли *хати*, добытых уже индивидуальным трудом отдельных членов коллектива *кма*. Эти продукты, по всей вероятности, не всегда оказывались достаточными даже в начальном периоде существования данного обычая. Тем более это должно было происходить позднее, когда, в силу консервативности религиозных установлений, размер *галы* и *хатис кулухи* с каждой однодневной вспашки оставался первоначальным, а их потребителями было в преобладающем большинстве случаев намного большее прежнего число населения, размножавшегося благодаря его естественному росту. Поэтому дополнительно к поступлениям с земель *хати* был учрежден подворный сбор определенного количества хлебного зерна с каждого нового урожая, снятого с частновладельческих земель членов *сакмо*, который до нас сохранился под названием *самнатео*.

Ежегодно, в конце храмового праздника члены *сакмо* выделяли из своей среды в порядке очередности двух *мнате* и поручали им провести всю подготовительную работу к храмовому празднику будущего года и справить этот праздник. Помимо обязанностей, связанных с землями *хати*, они должны были собрать *самнатео*. Во время молотбы хлеба они обходили членов своего коллектива и с каждого двора брали по определенной мерке хлебного зерна. *Самнатео* присоединялось к доходам с земли, и все это превращалось в *араку*, вино и мясо закальваемых в праздник жертвенных животных, которым оба *мнате* угощали коллектив *кма*, собравшийся в *хати* в день его храмового праздника. Почему-либо не явившемуся к праздничному столу *кма* его доля угощения посылалась на дом.

Разновидностью *самнатео* является *сагигауро* — сбор кусков воска и серебряных монет среди членов *сакмо* из многочисленного и рассеянного на обширной территории рода Гигаури.

В период, когда *хати* уже не имели каких-либо поступлений со своих земель ввиду отсутствия у них земельной собственности, *самнатео* превратился в единственный источник для устройства общественных пиршеств во время храмовых праздников.

Наиболее близкую аналогию картлийскому *самнатео* данного периода представлял сванский *уплиши гвиз* или *уплиши таблаш*, собираемый среди членов *ласкара*, и сборы в пределах села для приобретения *квиж* — жертвенного бычка к определенным сельским праздникам.

Псо́ни. В самом Картли позднее, в условиях жизни больших поселений с более или менее измельчавшими дворами *самнатео* выродился в сборный, артельный стол *псо́ни*, который устраивался в определенные храмовые праздники, связанные с земледельческим культом (как например, праздники *Сагмрто*, *Кеиноба* и др.). Участники *псо́ни* вносили по несколько литров вина или водки, по несколько штук печеного хлеба в виде круглых лепешек или лаваша и разный другой необходимый к столу провиант. Взносы были подушные. В зависимости от характера храмовых и внекалендарных общественных праздников *псо́ни* устраивались в пределах отдельных родов и селений.

Переходная форма в устройстве пиршества. Своеобразная переходная форма от общественных пиршеств, осуществлявшихся на коллективных началах, к пиршествам, устраиваемым на частные средства отдельных малых семейств, улавливается в верхнесванских вариантах *Личедурал* или *Лимпариел* — праздника, генетически связанного с весьма архаическими социальными порядками.

Сванский *Личедурал* был, если можно так выразиться, «межродовым» праздником, в котором в устройстве пиршества соблюдалось чередование между родами. Однако в своей поздней форме эти пиршества

проводились подворно и на средства отдельных семейств рода. Говоря иначе, в этот праздник все семейства одного рода угощались и пировали с утра до поздней ночи в семействах другого рода, а в следующем году семейства второго рода угощали у себя на дому на свои средства семейства первого рода. При этом соблюдалось равное подушное распределение по семьям: в семью каждого хозяина являлось в гости столько людей из определенной семьи или семейств чужеродца, сколько в ней самой насчитывалось душ, а излишек, наличный в многолюдных семьях, восполнял состав малых семейств — гостей.

Обрядовое пиршество супряжников. Самой поздней по времени разновидностью устройства пиршеств на коллективные средства следует считать те из них, которые в Картли осуществлялись посредством использования *ало* — однодневной доли заработка супряжников села. В каждом селе, в зависимости от его величины, было организовано большее или меньшее число супряг. По инициативе плугарей (*гутнис дед*) все супряжники села складывали свои доли однодневного заработка, покупали на них жертвенных баранов и вино и справляли весенний земледельческий обряд *Сасопло сагмрто* с пиршеством, на которое приглашалось все мужское население села.

Дидебазе давла. Надо полагать, что со времени, когда вместо общественных пиршеств в низменной земледельческой полосе Восточной Грузии господствующей формой стало устройство при *хати* посемейных трапез, — начали практиковать особый обряд *дидебазе давла*, посредством которого искусственно восстанавливалась древняя сакраментальная форма обрядового вкушения пищи на общественные средства. Этот обряд был своеобразной разновидностью *самнатео*, которая выполнялась женщинами вне учета принадлежности населения к тому или иному социально-религиозному объединению вокруг *хати*. За несколько дней до начала намеченного по обету праздника или до устройства религиозного обряда *Сагмрто* в честь обильного урожая, против засухи, града или непрерывных дождей, а также в честь повелительницы и «добрых» духов заразных болезней, группа женщин или женщина с ребенком, переболевшим корью или оспой, обходили селения босиком и во славу бога собирали подаяние. Из каждого дома им выносили муку, яйца, восковые свечи или что-либо подобное, а в честь всевышней повелительницы заразными болезнями жертвовали также грецкие орехи. Собранное подаяние обменивалось на провиант, необходимый для устройства обрядовой трапезы в обетованный праздник и в двоякого рода *Сагмрто*: а) в честь предотвращения неблагоприятных для всходов атмосферных явлений и получения обильного урожая и б) в честь повелительницы и «добрых» духов заразных болезней. В обетованный праздник и в первого рода *Сагмрто* покупали вино и жертвенных баранов, вареным мясом которых и вином угощались сами и угощали собравшийся в это время народ. А во время устройства второго рода *Сагмрто* возжигали светильники из грецких орехов и участникам обряда и детям раздавали специально заготовленные сдобные пироги, начиненные грецким орехом.